

УДК 821.161.3:82-1=161.1

UDC 821.161.3:82-1=161.1

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

PECULIARITIES OF REALIZATION OF THE CONCEPT “TIME” IN MODERN RUSSIAN- LANGUAGE POETRY OF BELARUS

Е. П. Жиганова,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы БГПУ*

Ye. Zhiganova,
*PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Belarusian
and Foreign Literature, BSPU*

Поступила в редакцию 20.12.18.

Received on 20.12.18.

Статья посвящена анализу особенностей реализации концепта «время» в современной русскоязычной поэзии Беларуси. В качестве основных образов, реализующих данный концепт, рассматриваются темпоральные лексемы время, час, мгновение, миг, ночь, день, вчера, сегодня, лето, осень, зима, весна и др. Данные образы исследуются в контексте реализации линейно-исторической и циклической моделей времени.

Ключевые слова: концепт, линейно-историческая модель времени, циклическая модель времени, ментальный концепт, эмотивы, темпоральность.

The article under consideration outlines the peculiarities of realizing the concept “time” in current Russian-language poetry of Belarus. The author of the article analyzes the temporal lexemes “time, hour, instant, moment, night, day, yesterday, today, summer, autumn, winter, spring, etc” as the main images that realize this concept. These images are revealed within the context of realizing the lineal historical and cyclical models of time.

Keywords: concept, lineal historical model of time, cyclical model of time, mental concept, emotive, temporality.

Концептуализация понятий – явление закономерное и необходимое в культуре и жизни, предполагающее «введение онтологических представлений в накопленный массив эмпирических данных» [1, с. 459]. По поводу свойств и содержания концепта в науке существует множество точек зрения: концепт понимается и как «мысленный образ материального или идеального объекта, непосредственно связанный в сознании с соответствующим языковым знаком» [2, с. 264], и как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [3, с. 53], и как «единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [5, с. 4]. Приведенные выше определения в большей степени связаны с лингвистической и культурологической картинами мира. Мы же предлагаем использовать в контексте литературоведческого исследования дефиницию литературного концепта, данную Н. В. Володиной, которая определяет его как «смысловую

структуру, воплощенную в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающую культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [4, с. 19]. Именно о литературном концепте, который отражает ментальность белорусов, и пойдет речь в данной статье.

Время – одна из основоположных категорий науки и культуры, исследованию которой посвящено огромное количество научных и философских трудов. В данной статье мы определимся с составляющими концепта «время» и проследим, каковы особенности его воплощения в современной русскоязычной поэзии Беларуси. В качестве объекта исследования нами была использована антология «Современная русская поэзия Беларуси» – первое издание, в котором представлено творчество современных поэтов, пишущих на русском языке, живущих в Беларуси, или белорусов, проживающих за пределами своей историче-

ской Родины, но позиционирующих себя как белорусских поэтов.

Возвращаясь к категории времени, необходимо отметить, что реальное время в сознании человека репрезентируется в виде концептуального понятия времени, которое, в свою очередь, воплощается с помощью различных языковых средств, характеризующих категорию темпоральности. Семантическое поле концепта время вбирает в себя такие категории, как *время, вечность, век (столетие), год, весна, лето, осень, зима, месяц, день, утро, вечер, ночь, сутки, час, минута, секунда (мгновение), прошлое, настоящее, будущее, вчера, сегодня, завтра*. Безусловно, этими категориями не исчерпываются способы воплощения времени, однако рамки данной статьи не позволяют нам шире проанализировать данный концепт.

В славянской культурной традиции выделяются две концептуальные модели времени: линейно-историческая и циклическая. Обе эти модели находят свое отражение в культуре, в том числе и в литературе. Согласно линейной концепции времени, время движется по прямой, приходя из прошлого и уходя в будущее, согласно циклической – каждый новый виток есть повторение уже бывшего. Мы попробуем проследить, какая из моделей времени превалирует в современной русскоязычной поэзии Беларуси.

Однако стоит отметить еще один важный момент: лирика как род литературы имеет свои особенности воплощения времени. Время в лирике точно: в стихах изображается точка (миг, мгновение) времени, в которой прошлое кончилось, а будущее еще не началось. И как следствие, лирическая ситуация в большей степени разворачивается в пространстве, а не во времени. Однако это не значит, что лирика не способна выражать категорию темпоральности.

В рамках линейной концепции времени можно выделить целый ряд метафорических блоков, с помощью которых реализуется концепт «время». Например, время подобно путнику, который стремится из прошлого в будущее. Подобные мотивы прочитываются в стихах Е. Агиной («А нам брести до конца времен. / Дорога. Кресты обочь. / И бре. И морок. / И жуткий сон...» [5, с. 15]) или в стихотворении Г. Банишевской «Старый город» («Я по узкой глубокой улице / Опускаюсь в твои века...» [5, с. 23]).

Как правило, эта дорога сопряжена с множеством трудностей, направления ее непредсказуемы: «*Время, летящее с обрыва в волну*» [5, с. 129] (А. Покровская), «*Уходит время вспять*» [5, с. 143] (Д. Симанович), «*Время несет в никуда*» [5, с. 54] (Л. Динерштейн), «*Время юной состарится деве*» [5, с. 65] (Ф. Ефимов). Подобные метафоры демонстрируют текучесть времени, изменчивость, что отражает линейную модель времени.

Еще одна метафора, сопряженная с реализацией исследуемого концепта, – время-агрессор. Например, в стихах А. Лисицына «*Станут храмами остроги, / а дворцы разрушит время*» [5, с. 99], у М. Позднякова «*У времени прося пощады*» [5, с. 128], у А. Жданова «*Время и вечность – враги*» [3, с. 69], у О. Ровной «*Коварно время*» [5, с. 135], у Е. Агиной «*И ослепшее время бушует в стропилах вокзала*» [5, с. 14]. Легко заметить, что подобные метафоры являются языковыми эмотивами, характеризующими отношение лирического героя к ходу времени, и это отношение в большинстве случаев негативное, ибо каждая прожитая минута приближает человека к смерти.

Очередная метафора, реализующая концепт «время», – это время-субстанция, время-имущество: «*Время есть – так надо тратить*» (О. Новожилов) [5, с. 118], «*Часы пробили – время истекло*» (С. Корчицкий) [5, с. 82], «*Бой часов – и вновь застыло время каменным молебном*» (Е. Литвин) [5, с. 100], «*Время издохло в часах выводком кукушкиным*» (К. Михеев) [5, с. 105], «*За пазухою застучало время*» (А. Павловская) [5, с. 124].

Самым характерным для лирического текста способом реализации концепта «время» является метафора жизнь-мгновение, которая вбирает в себя и линейное представление о течении времени (жизнь = рождение – взросление – старение – смерть), и циклическое, когда мгновение прожитой жизни означает не ее конец, а лишь переход в иные миры и состояния. Например, подобные мотивы прочитываются в стихах З. Атаоллохи: «*На ветру пронесшихся лет скорбно стою / И / Верю в остановку времени... / Небо готовит мне путь мимо промелькнувших лет / И, / Возможно, буду я вознагражден за танец двух начал... / В преддверии бытия, / Начало / Навечно / Бесконечно...*» [5, с. 21]. Та же идея перехода в вечность из

мгновения видится и в стихотворении Б. Беззубова: «*Мгновенье – и кончилась жизнь. / В чернеющей бездне забвенья / Конец и начало сошлись, / И Вечность... И только мгновение...*» [5, с. 27]. Мгновение мыслится как некое особое сакральное время, время инициации, перехода в новую жизнь, в новую реальность, поэтому оно зачастую окрашено тонами счастливого ожидания, предощущения счастья, как, например, у Б. Бележенко «*К окну ты все же подойди / И жди мгновенья...*» [5, с. 27].

Циклическая временная модель реализуется и в традиционных категориях, которые изначально программируют читателя на повторяемость – день, ночь, зима, весна, лето, осень, дни недели и пр.

Показательно в этом смысле стихотворение Л. Турбиной, где каждая пора года ассоциируется с определенным эмоциональным состоянием: осень – пора грусти, предопределенной расставанием («*Стряхнув осенних листьев бредни, / Судьба свернулась эпизодом... / Не вспоминай тот миг последний – / Лицо в слезах перед уходом*»), от осенней грусти лирический герой переходит к счастливым весенним воспоминаниям («*Но не забудь и той, счастливой, / Весной на улице просторной*»), которые венчают ощущения полного летнего счастья, правда, поданного в ретроспекции («*Тень от весла скользит по глади / Насквозь пронизанная светом. / Запомни в том зеленом платье, / Что так мне шла минувшим летом*»), и завершается стихотворение зимним образом целительного настоящего, после которого, как можно предположить, начнется новый цикл, новый этап жизни («*Куст можжевельный у дачи / Заледенел в оцепененье. / Ты был, ты есть – о чем же плачу? / Зимой целительно забвенья*») [6, с. 94].

Годовой цикл часто ассоциируется в поэзии с этапами жизни человека, что обусловлено культурной традицией, возникшей еще в древности, и современная русскоязычная поэзия в этом смысле не является исключением. Так, образы весны как символа юности, лета как символа молодости, осени – зрелости, а зимы – мудрой старости воплотились в стихах наших современников: «*Теплый ветер. Таль. / Глубь воды и неба. / Звезд живая даль. / И любовь. И верба...*» (В. Спринчан) [5, с. 152], «*Замерло, запружилось жилье, / Снег ложится легко и не тая. /*

Вот и кончилось лето мое. / Вот и осень пришла золотая» (А. Жданов); «*Пришла пора, / и роца поредела, / <...> / В душе моей / молчание зерна?...*» (Л. Гончарова) [5, с. 46], «*Ночью декабрьскою, теплой и талой, / кончились муки и жажда творить, / необходимость в опале отпала – / стражники могут идти покурить*» (Ф. Ефимов) [5, с. 65], «*К этой зиме мне уже ничего / не добавить*» (О. Журавская) [5, с. 74].

Обращает на себя внимание и тот факт, что самой излюбленной порой года у поэтов, еще со времен Александра Пушкина, является осень, которая ассоциируется со временем осознания пройденного пути и желанием поделиться прожитым опытом, насколько бы он ни был велик: «*Занеси, меня, осень, / последней строкой / На листки своего листопада*» (Н. Кислик) [5, с. 80], «*Отсентябрилось. Унеслось. / Отпаутилось. Сгорело. / Уже октябрь промок насквозь, / Уже тоска, как боль задела...*» (А. Левша) [5, с. 94].

Циклическая модель времени реализуется посредством использования образов ночи и дня, смена которых и олицетворяет ход времени: «*Пусть подождет / запыханных прохожих, / Не знающих, / Что ночь и день погожий – / Есть некое движение ума*» (Г. Арханов) [5, с. 19], «*Шторы жизни / временны ветром страдания. / «Где до утра душа моя?» – / «За стеклянными дверями иллюзии», – / так ответила госпожа Ночь*» (З. Атаоллохи) [5, с. 21], «*Мы с тобою так несмело / Волоокий день встречали*» (А. Башлаков).

Для поэта время перехода от дня к ночи, от бодрствования ко сну имеет сакральный смысл, поскольку это своеобразный прорыв из мира реальности в миры иные, где можно познать тайну и истину. Именно поэтому время творчества – это пограничье между днем и ночью, это возможность транслировать то, что до этого момента было покрыто тайной, в мир, людям, тем самым позволяя поэту реализовать свою миссию – пророка: «*Заоконное пространство. / Жажда время коротать. / Мысли тихое упрямство. / Сна медлительная статья. / Тонок посох длинной ночи, / Гулок звук ее шагов. / Вечна тайна кратких строчек, / Что чернеют меж снегов*» (В. Полиганина) [5, с. 130]. Именно на грани дня и ночи восприятие поэта обостряется до предела, его лирический герой

становится своеобразным транслятором истин, доступных только избранным: «Горят мои глаза огнем бессонным, / В дремучем теле нету места мне. / И ночь – / Надсмотрщица в глазке оконном / Рвет жилы остроухой тишине...» (А. Беганский) [5, с. 26].

Время в репрезентации наших современников разнообразно и непредсказуемо, поскольку «под сводом времен» живет поэт (И. Поглазов) [5, с. 130], и для каждого из нас «время найдется подумать о Боге» (С. Горлов) [5, с. 46]. Несмотря на то что «наше время как сказочный волк» (А. Жданов) [3, с. 69], оно, между тем, «не убивает, а наводит резкость. / Время – мастер со стажем» (Ю. Сапожков) [5, с. 138], благодаря чему лирический герой может осознать себя в этом мире. Однако «знай: время не излечит, /

пусть даже пыль веков осядет на часах» (Д. Балыко) [5, с. 22], и человек сам вынужден справляться со своими проблемами. Единственное, что остается неизблемым, – это сам человек: «Но неизменен во все времена человек» (С. Кулыгина) [5, с. 88].

Таким образом, в современной русскоязычной поэзии Беларуси концепт «время» реализует две темпоральные модели – линейно-историческую и циклическую, которые репрезентируются посредством образов прошлого, настоящего, будущего, образов времен года, дня и ночи и пр. Значимость данного концепта для реализации художественного образа велика, поскольку с его помощью поэт (лирический герой) включается в контекст общего хода истории, осознавая свое место в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
2. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 с.
3. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – 834 с.
4. Володина, Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н. В. Володина. – М. : Флинта, 2010. – 126 с.
5. Современная русская поэзия Беларуси : антология ; сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : УП «Технопринт», 2003. – 200 с.
6. Турбина, Л. Н. Огни на воде / Л. Турбина. – Минск : Літ. і мастацтва, 2009. – 128 с.

REFERENCES

1. Noveyshiy filosofskiy slovar / sost. i gl. nauch. red. A. A. Gritsanov – 3-ye izd., ispr. – Minsk : Knizhnyy Dom, 2003. – 1280 s.
2. Starichenok, V. D. Bolshoy lingvisticheskiy slovar / V. D. Starichenok. – Rostov n/D : Feniks, 2008. – 811 s.
3. Stepanov, Yu. S. Konstanty : slovar russkoy kultury / Yu. S. Stepanov. – 3-ye izd. – M. : Akademicheskii proyekt, 2004. – 834 s.
4. Volodina, N. V. Kontsepty, universalii, stereotipy v sfere literaturovedeniya / N. V. Volodina. – M. : Flinta, 2010. – 126 s.
5. Sovremennaya russkaya poeziya Belarusi : antologiya ; sost. A. Yu. Avrutin. – Minsk : UP «Tekhnoprint», 2003. – 200 s.
6. Turbina, L. N. Ogni na vode / L. Turbina. – Minsk : Lit. i mastatstva, 2009. – 128 s.